

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.3.12>

UDC 316.3
LBC 60.83

Submitted: 11.05.2023
Accepted: 15.09.2023

**ECOSYSTEM OF INNOVATIVE ENVIRONMENTS OF THE TERRITORY:
ADDITIONAL EDUCATION AND ENTREPRENEURSHIP**

Илья В. Демичев

Institute for Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russian Federation

Annotation. In the article, based on part of the conclusions of a qualitative study of the acceleration infrastructure of universities and the concept of social ecosystems, the hypothesis of the concept of innovative environments in the region is formulated. Starting from the organizational weakness of small and medium-sized businesses, the secondary nature of the acceleration infrastructure of universities, and its incorrect orientation to “entrepreneurship” with mandatory access to startups, the structural insufficiency of the innovation environment of the region is stated. The solution to this problem is supposed to be within the framework of the formation of the socio-technical infrastructure of the ecosystem of innovative environments that ensure the continuity of training, education, research and project activities, and the employment of students. Based on the idea of the role of organizational infrastructure in the functioning of socio-cultural communities or environments, as well as on the changes resulting from the “digital” nature of this infrastructure, the main features of the regional innovation ecosystem are conceptualized. It is an organizational and meaningful association of existing subjects of innovative activity, the core of which is the education system (school – college – university), around which a platform of “additional education” is formed with the participation of business and scientific institutions as the main “consumers” of graduates. The cell of the environment is a small working group of students under the mentorship of a teacher, which undergoes a variable design and research trajectory under the supervision of “consumers”. The event part of the environment necessarily includes not only project and educational work directly but also a cultural and leisure component. The problem of using the results of research and development is supposed to be solved by either bringing groups into the space of existing business ecosystems (technoparks, etc.) or by using the institute of venture studios acting as operators of such sites. Such an ecosystem should be a universal educational space organized by a “package of services” and included in the “package of social services” of the territory, the variability of which is provided by the function of participating “consumers”, as well as a combination of educational, research, cultural, and leisure programs. The testing of the provisions laid down was carried out in the spring and summer of 2023 during the competitive program of the Innovation Promotion Fund.

Key words: innovative environments, digital transition, education ecosystem, entrepreneurship ecosystem, territorial community, regional community.

Citation. Demichev I.V. Ecosystem of Innovative Environments of the Territory: Additional Education and Entrepreneurship. *Logos et Praxis*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 108-121. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.3.12>

ЭКОСИСТЕМА ИННОВАЦИОННЫХ СРЕД ТЕРРИТОРИИ: ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Илья Валерьевич Демичев

Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основании выводов качественного исследования акселерационной инфраструктуры вузов и концепции социальных экосистем формулируется гипотеза концепции инновационных сред региона. Отталкиваясь от организационной слабости малого и среднего бизнеса, вторичности акселерационной инфраструктуры вузов и ее некорректной ориентации на «предпринимательство» с обязательным выходом на стартапы, констатируется структурная недостаточность инновационной среды региона. Решение этой проблемы предполагается в рамках формирования социально-технической инфраструктуры экосистемы инновационных сред, обеспечивающих непрерывность подготовки, обучения, исследовательско-проектной деятельности и трудоустройства учащихся. Исходя из представления о роли организационной инфраструктуры в функционировании социокультурных сообществ или сред, а также из изменений, вытекающих из «цифрового» характера этой инфраструктуры, концептуализируются основные черты региональной инновационной экосистемы. Она представляет собой организационное и содержательное объединение существующих субъектов инновационной деятельности, ядром которого выступает система образования (школа – колледж – вуз), вокруг которых формируется площадка «дополнительного образования» с участием бизнеса и научных учреждений как основных «потребителей» выпускников. Ячейкой среды выступает малая рабочая группа учащихся под наставничеством педагога, которая проходит вариативную проектно-исследовательскую траекторию под кураторством «потребителей». Событийная часть среды обязательно включает в себя не только непосредственно проектную и образовательную работу, но и культурно-досуговую составляющую. Проблему использования результатов проводимых исследований и разработок предполагается решать за счет либо вывода групп в пространство существующих бизнес-экосистем (технопарков и т. п.), либо использования института венчурных студий, выступающих операторами такого рода площадок. Такая экосистема должна представлять собой универсальное образовательное пространство, организованное «пакетом услуг» и включенное в «пакет социальных услуг» территории, вариативность которого обеспечивается функцией участвующих «потребителей», а также сочетанием образовательной, исследовательской и культурно-досуговой программ. Апробация заложенных положений проводилась весной – летом 2023 г. в ходе конкурсной программы Фонда содействия инновациям.

Ключевые слова: инновационные среды, цифровой переход, экосистема образования, экосистема предпринимательства, территориальное сообщество, региональное сообщество.

Цитирование. Демичев И. В. Экосистема инновационных сред территории: дополнительное образование и предпринимательство // *Logos et Praxis*. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 108–121. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.3.12>

Введение

Актуальность исследования определяется тем, что в современной России сохраняется проблема взаимодействия между малым и средним бизнесом и научными и образовательными учреждениями, что не позволяет в полной мере выстроить на региональном уровне инновационные системы. Для решения практических проблем, в первую очередь необходимо выстроить аналитический инструментарий, систематизировав основные теоре-

тические подходы к рассмотрению инновационных систем на региональном уровне.

Современный дискурс ориентирован на решение двух основных задач – сравнение отечественных и зарубежных подходов [Суханова 2015], а также рассмотрение различных вариантов «региональной инновационной системы» [Рогова 2017], как правило, основанных на концепции «тройной спирали» Г. Ицковица [Ицковиц 2011] и включенных в более общие процессы национального и глобального масштаба [Тарасова 2022]. Важно отметить, что ос-

новные черты региональных инновационных систем определены региональным же опытом реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [О Стратегии... web]. Сосредотачиваясь на комплексе вопросов взаимодействия основных акторов – научно-образовательных центров, как носителей научно-технических компетенций и пула кадров, экономических субъектов, как источника инвестиций и носителя компетенций в области бизнеса, и государства, как источника инвестиций, общей направляющей рамки и гаранта правоотношений – они рассматривают механизмы трансляции разработок в бизнес-процессы или, наоборот, механизмы определения «заказа и заказчиков» со стороны бизнеса потенциальными разработчиками. Иными словами, в фокусе рассмотрения оказываются аспекты правоотношений субъектов по поводу их совместной работы над конкретными проектами. В этом ключе и формируются позиции сторон процесса, обуславливающие специфику его протекания [Заякина 2023]: если источником инноваций позиционируется бизнес, то научно-образовательные центры выступают, своего рода, аутсорсными исполнителями отдельных направлений в проектах бизнеса (со снижением себестоимости разработок за счет мер институциональной поддержки – и компетенций исполнителей); если источником инноваций позиционируется научно-образовательный центр, то бизнес выступает инвестором – со всеми рисками венчурных инвестиций (отчасти компенсируемыми мерами институциональной поддержки) и, очевидным образом, скорее в ключе благотворительности, поскольку инновации подобного характера вынесены за рамки основного бизнес-процесса инвестора.

Важно отметить, что в этом случае, во-первых, инновационная активность для научно-образовательного центра остается внешним, не инкорпорированным в основной процесс образования, аспектом деятельности – это частная активность сотрудников или подразделений; во-вторых, для бизнеса такого рода инновации не выступают источником развития – ни в варианте работы под заказ (инновация рождается в самой среде бизнеса), ни в варианте венчурных инвестиций (реализованный проект, став патентом, уже на

общих основаниях инкорпорируется в основной бизнес-процесс – со всеми издержками этого; нереализованные проекты без рефлексии перестают рассматриваться [Романова, Романов 2019]).

Не менее важно отметить, что подобная сосредоточенность на конкретике проектных разработок не позволяет обеспечить главного в инноватике – собственно культуры инновационной деятельности [Осипов, Гаврилюк 2020]. Потенциально инновационные проекты – вне зависимости от того, на базе какой структуры они реализуются – оптимизированы по нескольким ключевым критериям: проектной команде (что предполагает закрытость самой деятельности, ее исключение из основных процессов жизни участников и функционирования организации: это частная деятельность частных субъектов), количественным показателям (количество проектов для научно-образовательного центра или оператора институциональной поддержки; соотношение доходов и расходов инвестора; доход исполнителя), качественным показателям (технические задания и результаты проекта – для организаций, портфолио для исполнителей). Фактически единственным мотивом участия в инновационной деятельности для основных кадров выступает частный интерес: либо старт для карьеры, либо заработок от процесса – в лучшем (и редком) случае, склонность к реализации собственных разработок. Разумеется, эти мотивы необходимы и понятны, однако они обуславливают генеральную тенденцию «работы под заказ», угадывания интересов инвестора и формальное отношение к собственно творческой составляющей. Инновация – как принципиальное решение по повышению эффективности рабочего (организационного или технического) процесса или по формированию нового продукта (результата интеллектуальной деятельности) – очевидным образом не является приоритетом для участников разработки так же, как и для других субъектов.

Иными словами, проектная конкретика требует дополнения в виде рассмотрения фундаментального социокультурного фактора формирования среды, генерирующей инновационные решения и проекты, инфраструктурой которой и являются сами региональные

инновационные системы [Курбатова, Каган, Вшивкова 2018]. Ориентация на инноватику в обоих смыслах (повышение эффективности и новые продукты) должна стать «нормой жизни и формой мышления», а значит, компонентом рутинного жизненного опыта и элементом самой системы образования – или быть, по крайней мере, связанной с ними [Бурдакова, Бянкин, Вахрушева 2017].

Стереотипы поведения и мышления формируются в ходе рутинного жизненного опыта людей. Чем выше структурные различия сообществ, в которых этот опыт реализуется – тем больше обособление сообществ и меньше взаимодействий между ними, и наоборот; тем больше различий в стереотипах поведения и мышления участников и меньше взаимопонимания друг с другом, и наоборот. В целом, на решение подобного рода противоречий направлен **экосистемный подход**, ставший концептуальным ядром данного исследования. Эмпирическая часть состоит из двух компонентов: серии интервью и фокус-групп, проведенных весной – летом 2022 г. (посвященных вопросам самоощущения бизнеса и оценки перспектив в условиях глобальных изменений), а также комплексным **качественным анализом** – включенным наблюдением, неформализованными интервью и консультациями с участниками процессов инновационной деятельности – университетом, формальными и неформальными объединениями в профильной области, креативными группами и проектными командами, партнерами из предпринимательского сообщества, взаимодействие которых складывалось вокруг конкурсных кампаний весны – лета 2023 г. Фонда содействия инноваций, Росмолодежи и Фонда поддержки культурных инициатив в области креативных индустрий. Конкретным предметом второй части наблюдений выступили креативные проекты в области игровой индустрии: видеоигры, живые, полевые и настольные игры, как форм досуговой, культурной и образовательной практики; событийная активность вокруг них; производственное и деловое их сопровождение. Исследование пересекается с рядом других направлений работы Центра социокультурного анализа Института стратегических исследований Республики Башкортостан и является их апробацией.

Опыт взаимодействия представителей бизнеса и научно-образовательного сообщества

На основании серии интервью (проведено 4 интервью с представителями университетов, 10 – с представителями МСП, 2 – с представителями операторов институциональных мер поддержки, 2 – со студентами; всего 18) и фокус-групп (проведено 2 фокус-группы с представителями МСП, 3 – со студентами, 2 – с представителями научно-образовательных центров, всего 7) с представителями регионального бизнес-сообщества и «предпринимательской инфраструктуры» вузов республики, проведенных Центром социокультурного анализа Института стратегических исследований Республики Башкортостан весной – летом 2022 г. (выборка целенаправленная: участники, пользователи и функционеры акселерационных программ, пользователи институциональных мер поддержки, пользователи коммерческих коворкингов; метод отбора «снежный ком»). Результаты комплексного исследования легли в основу последующего исследования ключевых связей системы образования и бизнеса. Само исследование проводилось совместно с региональным отделением «Опоры России» и АНО «Центр стратегических разработок», представляло собой комплекс фокус-групп с представителями малого и среднего предпринимательства (резиденты коворкингов г. Уфы) и студентов двух вузов (Башкирский государственный университет и Уфимский государственный авиационный технический университет, ныне – объединенные в Уфимский университет науки и технологий; Уфимский государственный нефтяной технический университет), серию неформализованных интервью с функционерами акселераторов и проектных офисов вузов, а также включенное наблюдение за рабочими процессами в субъектах малого и среднего предпринимательства, студенческих проектных команд, университетской инфраструктуры и операторов мер институциональной поддержки (программы «Мой бизнес», «Россия – страна возможностей» и другие). Само исследование было посвящено вопросам самочувствия, оценки перспектив и мер государственной поддержки в

условиях геополитических и геоэкономических изменений, однако в его ходе остро прозвучала тема отношения МСП с научными и образовательными учреждениями: одновременно с обеих сторон был озвучен, как интерес к сотрудничеству, так и возникающие при его формировании проблемы. Исходя из этого и появилась тема данной статьи.

Анализируя комплекс утверждений респондентов по затронутой тематике, обрисовалось несколько основных организационных и субъектных препятствий, не позволяющих сформировать – по крайней мере, в данных условиях – работающую акселерационную инфраструктуру вузов [Стажарова, Будрина 2022]. Основная мысль заключалась в том, что не работает институциональная связь между вузом и МСП региона, чему способствует одновременно несколько факторов.

Во-первых, малый и средний бизнес хотя и выступает основным потребителем кадров выпускников, в том числе и по специальности, оказывается слишком разрозненным и динамичным (типичные формулировки: *«Как я могу знать, какие мне понадобятся специалисты через пять лет, если я могу закрыться или перепрофилироваться в следующем году?»* и *«Мне не нужны специалисты через пять лет – мне они нужны сейчас под конкретную работу»*), которые сопровождаются *«Все равно приходится переучивать после учебы, потому что появились новые программы, требования и задачи»*; стоит отметить, что это подтверждается практикой – бизнес одного из активных участников исследования был закрыт позднее и сейчас перепрофилирован с рекламы на организацию мероприятий для МСП региона). Там, где у вуза есть, своего рода, *«головной заказчик»* в виде крупного бизнеса или корпораций (нефть, газ, авиация и т. п.; специфическим примером был бизнес по производству VR-контроллеров и программного обеспечения для VR: *«мы крайне заинтересованы в разработчиках контента, поскольку техническая база у нас есть, не хватает кадров достаточной квалификации – мы готовы предоставлять свою базу, брать на дополнительное обучение, даже выдавать заказы на аутсорс, но сомневаемся в квалификации, и сложно выстраивать отно-*

шения с вузами»), присутствуют относительно стабилизированные требования, предъявляемые к выпускникам, их адаптация к изменениям в отрасли, а также масштабные программы работы с учащимися – как в плане их подготовки (стажировки, подработки и т. п.), так и в плане привлечения их к исследовательской и инновационной тематике (которые реализуются преимущественно в виде заказных работ для подразделений вуза: *«Это уже устоявшаяся практика, когда [корпорация] выдает кафедре заказ на разработку, а кафедра привлекает к работам наиболее толковых студентов»*, *«Конечно, мои выпускники обращаются и с разработками, и с просьбой подобрать толковых студентов»* – преподаватели вуза; они же особо подчеркивали именно неформальный, личный характер отношений в этом случае – это вопрос доверия партнеров, а не работа института). Малый и средний бизнес такую работу организовать и реализовать оказывается не в состоянии [Сагинова, Максимова 2017], хотя респонденты отметили, опять же, как стандартную практику совмещение работы в вузе и ведение собственного бизнеса (*«Преподаватели делятся на два типа: те, кто только преподают – и те, кто потолковей, уже имеют свой бизнес»*, *«Конечно, если ты работаешь в крупном учреждении, у тебя возникают и связи, контакты, и идеи, которые можно реализовывать... Зачем их заводить в вуз? Это долго, муторно и ничего не дает – проще открыть свой бизнес»*). С другой стороны, малый и средний бизнес, выказывая определенное стремление включиться в акселерационную и предпринимательскую активность вуза, сталкивается с рядом организационных и личных препятствий (*«Когда у тебя есть стабильный и прибыльный бизнес – появляется желание поделиться опытом»* – респондент с оборотом около 1,5 млрд руб. в год; *«Я несколько раз пытался наладить контакты с колледжем [в сфере искусств], мне нужны дизайнеры и я готов дать базу для их практикантов, научить работать в программах... но руководство на прямой контакт не пошло»* – респондент из рекламного бизнеса; часто встречались высказывания о сложности взаимодействия с учебными учреждения-

ми: «Мы разговариваем на разных языках» – представитель МСП, «Ну, они бизнесмены, у них все по-другому» – преподаватель вуза; отдельно стоит отметить ответы следующего характера: «Мы гуманитарии, как мы можем монетизировать свои знания – они не нужны бизнесу», преподаватели вуза, историк и политолог; они значимы, поскольку в ходе последующих мероприятий именно с гуманитариями, студентами и преподавателями разворачивалась проектная работа: стоит предположить, что преподавательский состав слабо ориентируется в области бизнеса и коммерциализации разработок).

Во-вторых, для самих вузов акселерационная инфраструктура оказывается в определенном смысле, вторичной – это затратные программы, которые, скорее, проходят по линии дополнительного образования и культурно-массового досуга учащихся, нежели по линии самостоятельной инфраструктуры вуза и источника внебюджетных средств для него («Это любимая игрушка ректора», «Деньги он не приносит, конечно», «Ну, студенты заняты, это уже хорошо. Однако ждать, что у них появится бизнес смешно»). Это проявляется в общем «волновом» характере работы такой инфраструктуры – если вуз на том или ином основании включается в акселерационную программу и пока в ее рамках осуществляется финансирование, либо пока сохраняется энтузиазм конкретных ответственных за нее лиц, инфраструктура действует, после чего закрывается («Пока есть деньги, акселератор работает – потом сколько-то держится на энтузиазме, потом закрывается» – функционер, который разворачивает на базе вуза программу «Капитаны бизнеса» с учетом прежнего опыта и в рамках сотрудничества с РАНХиГС). Участие в ней, конечно, так или иначе сказывается на оценке деятельности профессорско-преподавательского состава и учащихся, однако, скорее, в общем плане, а не в конкретно инновационной – научно-исследовательской, проектной или предпринимательской – области [Зобнина, Коротков, Рожков 2019] («Это, скорее, опыт, который позднее пригодится», «В лучшем случае, это связи, знакомства – и в этом ключе акселераторы полезны» – студенты вуза, участвующие в ак-

селерационных программах; «В КРП это не вносится», «Доходит до смешного: наши студенты, которых мы учим, ездят на дорогих машинах, а мы получаем баллы и прибавку к зарплате в пару тысяч» – преподаватели вузов).

В-третьих, сама ориентация таких программ на «предпринимательство» оказывает определенный негативный эффект – как в отношении мотивации участников, учащихся и преподавателей, так и в отношении содержания мероприятий. По общему убеждению респондентов, «предпринимательству невозможно научить» (высказывания почти дословно прозвучали от функционеров акселерационных программ, преподавателей «школы предпринимательства» вуза, представителей МСП и «Опоры России»): это личностная характеристика, а не профессия – в силу чего предельная эффективность системы оказывается «один-два предпринимателя из тысячи участников, если повезет» (функционеры акселераторов, преподаватели «Школы предпринимательства», наставники от МСП в рамках акселераторов). Исходя из этой установки, содержанием акселерационных программ выступают мотивационные курсы (вызывающие определенное отторжение учащихся: «Пластмассовый мир коучинга», «Приглашают инфоцыган каких-то»), курсы по общим направлениям проектной деятельности и документообороту («Очень много про документы, а толку никакого», «Ну, дадут 100–200 тысяч, на которые проект все равно не сделаешь, зато все нервы вымотают» – студенты, описывая, почему отказались от акселерационных программ или не стали рассматривать их в целом). Собственно, научно-техническая деятельность при этом, как правило, оказывается формальна или отсутствует, равно как и проектное взаимодействие с бизнесом [Дроздов, Чистяков 2020] («Что нам там предлагают? Социальная помощь старикам и инвалидам, студенческие СМИ – вот это вот все... Это не интересно» – студенты про оценку поддерживаемых проектов; «Нам просто повезло – мы случайно на акселераторе встретились с хорошим наставником, и он нас сориентировал» – учредители ВР-компаний; «Чему могут научить эти [наставники], если у них самих нет опы-

та предпринимательства, бизнеса?» – представитель МСП).

Очевидно, что исходя из рассмотренных фактов, не решаются ни «узкие», организационные и проектные, задачи инновационной инфраструктуры, ни «широкие» задачи формирования общей среды разработки и внедрения научно-технических инноваций. Существующая инфраструктура а) фрагментарна в организационном плане, б) не скоординирована по образовательным программам, в) не связана с «потребителями» прошедших через нее учащихся и г) слабо связана с интересами и потребностями самих учащихся и педагогов. В то же время присутствуют демонстрирующие хорошие показатели варианты ее организации – складывающиеся объединения «школа – колледж – вуз» [Дерина, Савва, Рабина web], «головные корпорации – вуз» [Авдеев, Троц 2020], а также «корпорация – технопарк» [Унгаева, Шабыкова 2021].

Экосистема инновационных сред территории

Опираясь на результаты исследования опыта взаимодействия представителей бизнеса и научно-образовательного сообщества, можно развернуть построенную на общих организационных принципах и пронизанную общей образовательной программой среду, которая в значительной степени расширяет возможности системы образования, оказывается адаптивнее в содержательном плане, а также позволяет развивать у учащихся возможности и навыки проектной, исследовательской, технической и предпринимательской деятельности. Такую среду, выступающую площадкой объединения образования, бизнеса и науки можно назвать экосистемой инновационных сред территории [Воронов 2022; Корчагина, Сычева-Передеро 2019]. Для решения указанных информантами задач, необходимо выстраивать работу в соответствии с концептуальным основанием экосистемы инновационных сред.

Экосистема социокультурных сред [Грицевич 2022] предполагает следующие основные компоненты:

– универсальные организационные принципы, связывающие между собой разнородные

и разноуровневые субъекты среды и обеспечивающие их координацию и взаимодействие;

– единая площадка, в рамках которой реализуются эти принципы, градуированная по уровням доступа – так, что переход к более высокому уровню обусловлен приемлемым результатом на предыдущем;

– единая «точка входа» для участников, обеспечивающая интеграцию их в единый процесс, на выходе которого универсальными принципами обеспечивается заданный результат – а все интеракции внутри экосистемы в определенной степени «автоматизированы»;

– «пакетный» характер предоставляемых услуг или, лучше, функциональных комплексов, которые обеспечивают качественное разнообразие субъектов, причем, в них выделяются универсальные, обеспечивающие основную средовую коммуникацию и стандарты отношений участников (например, досуговые практики), и профилированные, обеспечивающие конкретный качественный результат для участников (например, разные формы и направления практик);

– коммуникативная и событийная насыщенность, реализуемая в рамках функций среды, обеспечивающая вовлечение участников в реализуемые программы на постоянной основе, за счет чего достигается возможно большая погруженность их в процессы взаимодействия и интенсифицирует взаимный обмен информацией, непосредственно создавая общее пространство среды.

Необходимо отметить, что эти компоненты сами по себе не представляют особого новшества. Так, именно в этом ключе формировалась система универсального отечественного образования в советский период. Отличия здесь имеют иной характер: если советская система образования была индустриального типа и решала задачи на индустриальных же принципах, то сейчас меняются именно сами принципы организации общества в рамках цифрового перехода [Ветчина 2022]. К существенным особенностям, кроме непосредственного насыщения социальных практик цифровым контекстом, стоит отнести «разукрупнение» организационных структур за счет внедрения цифровых и автоматизированных систем коммуникации и организации. Вкупе с большой численностью

социальных групп и сравнительно высоким уровнем научно-технического образования (которое необходимо просто для того, чтобы оперировать в социокультурном пространстве цифровизированного общества), это предполагает рост количества вариативных мелких социальных субъектов. Эти субъекты вариативны по предлагаемому социальному (в том числе экономическому) продукту (товарам, услугам, контенту, практикам и т. п.), однако стандартизированы по, своего рода, протоколам социальной коммуникации, являющимся функцией от инфраструктуры цифровой среды. Как следствие, образуются две формально противоречащие друг другу тенденции: генерализации социальных и коммуникативных норм при фрагментации реальных социальных и коммуникативных практик, субъективизации их, как в плане непосредственного взаимодействия, так и в плане экзистенциальной значимости реализуемых в его ходе потребностей и интересов [Аликаева, Асланова, Шинахов 2020].

На данный момент активно складываются организационные структуры, технические компоненты и комплексы практик, соответствующие новому типу социальной организации, в том числе, в области предполагаемых к сочетанию сред – в бизнесе, образовании, науке. Они уже вошли в область рутинного поведения и стали определять среду жизнедеятельности как людей, так и их объединений, и по большому счету, стоит вопрос не столько создания новых форм организации, сколько согласования и доработки уже существующих [Лойко 2022]. На этом основана ключевая идея экосистемы инновационных сред.

На базе существующих организаций, учреждений и объединений дополнительного образования различного статуса, связав их общими организационными и программными принципами и объединив вокруг школ, колледжей и вузов, сформировать единую досугово-образовательную среду, одновременно выступающую: а) компонентом социальной инфраструктуры территории, б) общим пространством для населения, учреждений образования, науки и бизнеса, в) катализатором интеллектуального, гражданского, профессионального и предпринимательского развития молодежи.

Гипотеза дизайна экосистемы инновационных сред

Рассмотрим, какие перспективы заложены в гипотезе дизайна экосистемы инновационных сред [Акбердина, Василенко 2021; Сидоров 2017; Бурдакова, Бянкин, Вахрушева 2017]. Максимальное использование существующей инфраструктуры государственного, муниципального, некоммерческого и коммерческого характера не просто позволяет экономить на формировании среды – это позволяет привлечь активных субъектов основного процесса, их опыт и наработанные формы. Производя отбор сложившихся практик и налагая на них ключевые задачи формирования инновационной среды, происходит, по сути, лишь операция обвязывания их необходимыми организационными и программными принципами, придающими всей сфере новое и системное качество, а также гарантирующими базовый стандарт качества отношений и знаний, умений, навыков, прошедших через нее учащихся. Вокруг учебного заведения – школы, колледжа, вуза – формируется площадка, на которую «заводятся», с одной стороны, «поставщики услуг» по дополнительному образованию и досугу учащихся (в том числе коммерческого характера), с другой – образовательные учреждения более высокого уровня (соответственно, колледж, вуз), а с третьей – малый, средний и, возможно, крупный бизнес. Образовательное учреждение предоставляет педагогов и учащихся, добровольно включаемых в программу дополнительного образования. Поставщики образовательных и досуговых услуг непосредственно осуществляют программу образовательной и досуговой деятельности. «Потребители» выпускников (более высокое образовательное учреждение, бизнес) выступают заказчиками образовательных программ и кураторами их исполнения. Базовым элементом экосистемы выступает малая рабочая группа – педагог-наставник, ведущий группу учащихся по избранной траектории дополнительного образования от начала до выпуска, успехи и неудачи при этом влияют на его ведомственный и профессиональный статус, а также определяют доход (помимо основной заработной платы в учебном заведении); учащиеся, добровольно

пришедшие в программу, образующие группу из 2–4 человек, совместно проходящие образовательную траекторию – от успехов и неудач чего зависит их образовательный уровень, опции по трудоустройству (в среде малого и среднего бизнеса, участвующего в процессе), дополнительному и базовому образованию, в том числе последующему (в учебных заведениях более высокого уровня, участвующих в процессе). Разработка программной части обязательно должна включать в себя: а) основную образовательную программу – бесплатную для участников и педагогов; б) дополнительную образовательную программу на бесплатной и платной основе, включающую в себя опциональные курсы, практики, стажировки и т. п., либо в дополнение базовой, либо для личных интересов учащегося; в) культурно-досуговую и воспитательную программу, бесплатную и платную для всех участников процесса – обеспечивающую неформальную, положительную и мотивирующую составляющую экосистемы; г) конкурсно-фестивальную программу, фиксирующую промежуточные и конечные итоги реализации программ рабочих групп, презентующих их результаты, освещаемые в региональной / федеральной повестке СМИ и выступающей формой контроля результатов, а также поощрения участников. Вариативность обеспечивается профилем учебного заведения, интересами учащихся и педагогов, заказами «потребителей» и комплексом поставщиков услуг, оперирующих на территории.

Важно отметить, что эта среда не находится в ведении непосредственно учебного заведения и не представляет собой дополнительную нагрузку на его штат, программы и возможности – хотя и обязательно должна быть с ними согласована [Петрова, Иванова, Казанцева 2021]. Более того, при запуске экосистемы и вовлечении в нее штатных педагогов для них должен быть проработан специальный курс не только переподготовки и повышения квалификации, но и мотивации.

Принципы экосистемы инновационных сред

На основании вышеизложенного можно сформулировать основные черты предполагаемой экосистемы регионального уровня.

1. Предлагаемая экосистема должна обеспечивать **универсальное образовательное пространство**, выстроенное на базе стандартных принципов и программ, с вариативной частью в виде специфики и интересов конкретных образовательных организаций, заказчиков и потребителей услуг дополнительного образования, креативности участников; она обеспечивает, с одной стороны системное объединение уже существующих организаций дополнительного образования, а с другой – условия для формирования новых.

2. Универсальность должна обеспечиваться **«пакетным» характером базовых услуг**, статусом участника экосистемы – учащегося, педагога, поставщика услуг, куратора и т. п. – закрепленном на уровне основополагающих документов, учетом этого статуса при приеме на работу и в дальнейшем образовании, единых критериев оценки результатов работы экосистемы.

3. Универсальность предполагает инкорпорацию образовательной экосистемы в инфраструктуру социального обслуживания населения территории, как часть **«социального пакета услуг»**, которыми пользуются жители, организации, бизнес.

4. **Вариативность экосистемы** обеспечивается, с одной стороны, профилированием, расширением уровней предоставления образовательных услуг и иной спецификой образовательных программ; с другой стороны – интересами вовлеченных в экосистему субъектов (бизнеса, вузов, частных образовательных организаций, научных и общественных организаций, интересами региона и муниципалитета и т. п.); с третьей стороны – креативностью педагогических субъектов образовательных организаций, которая обязательно должна быть прописана, поощряться и включаться в меры поддержки и стимулирования педагогов образовательных учреждений.

5. Вариативность экосистемы, ее универсальный средовой характер, вовлеченность в нее контрагентов и опциональность предоставляемых услуг обуславливают **индивидуализацию образовательных траекторий учащихся**, которые, с одной стороны, оказываются в системе, раскрывающей возможные варианты развития личности, гражданина, специалиста, с другой – развивающей навыки

командной проектной работы над различными задачами, с третьей – «провешивающей» различные варианты личного развития и становления, обеспечивая их связность и эффективность.

6. Базовым элементом экосистемы предлагается сделать **малые рабочие группы** учащихся под наставничеством школьных учителей и преподавателей, которые «ведут» группу по выбранной траектории – в силу чего а) в их обязанности вменяется обеспечение результатов учащихся, сохранение группы, ее морального настроя и интеллектуального развития, б) педагог из «поставщика услуг» превращается в **полноценного наставника**, обеспечивая важнейшую функцию развития личности учащихся, специалистов и граждан, а потому в) это должно выступать не только основанием для внутриведомственной оценки и поощрения, но также – основанием для высокого уровня **заработной платы**.

7. **Программная часть** экосистемы на каждом этапе должна быть сопряжена с потребностями последующего этапа (например, школьники готовятся поступать в колледж или вуз, или выходить на работу), образовательным процессом данного этапа, а также обязательно включать в себя три основных компонента: собственно **образовательная составляющая**, развивающая знания, умения и навыки учащихся; **культурно-досуговая и воспитательная составляющая**, ориентирующая на атмосферу командной и коллективной творческой работы, наработку социального капитала в горизонтальном (рабочие группы) и вертикальном (контрагенты) отношении; **конкурсно-презентационная составляющая**, направленная на взаимное представление и раскрытие результатов работы, оценку достижений и поощрение за них.

8. **Структурная часть** экосистемы должна обеспечивать организационное единство и взаимодействие основных групп субъектов в процессе разработки, тестирования и доведения до внедрения инноваций на уровне инфраструктуры. Учитывая опыт технопарков, центров коллективного пользования и бизнес-акселераторов / инкубаторов, логично ее рассматривать, как последовательную связку коворкингов, центров отработки технологических решений (прототипирования, коллек-

тивного пользования оборудования и т. п.), выводящих в качестве последнего звена в технопарки или их аналоги, пулы бизнес-агентов, которые участвуют в экосистеме. Учитывая определенную бессмысленность возлагания вопросов коммерческого внедрения и использования результатов исследований и технологических разработок на участников – не только образовательные или научные учреждения, но и частный бизнес, логично рассмотреть вариант оператора экосистемы по образу венчурной студии, которая обеспечивает бизнес-составляющую рабочего процесса.

9. **Финансирование экосистемы** предполагается из трех основных источников: государственных средств, выделяемых на систему образования; государственных и негосударственных средств, выделяемых на различные приоритетные проекты, социальные программы, работу с молодежью и т. п.; частные средства бизнеса, образовательных учреждений и населения.

В рамках данного дизайна, помимо основного вопроса конкретной проработки организационных решений, методологии и методических указаний, очевидно, необходимо решение еще нескольких вопросов:

– «держатель площадки». Здесь возможны три варианта: а) учебное заведение, в рамках его дополнительного образования и услуг, внебюджетной деятельности; б) кванториумы и аналогичная инфраструктура, как уже существующая площадка; в) некоторый новый субъект, который можно сразу спроектировать под заданные параметры;

– «персонализация под потребности». Необходимо в возможно большей степени подводить образовательные и культурные программы под потребности участников – как «заказчиков» и учебных заведений, так и учащихся и их семей, для чего необходим постоянный мониторинг и оценка их удовлетворенности, потребностей и склонностей;

– «структура и нормативная база». Необходимо выявить и разрешить уже существующие и возникающие при реализации проекта структурные и нормативные противоречия между учебными заведениями (например, доступ на их территорию сторонних лиц и организаций), поставщиками услуг (статус, усло-

вия, типовые договора и т. п.), бизнесом и вузами, вносить изменения в статус педагогических работников, в критерии оценки абитуриентов и т. п., для чего также необходимо проектное исследование.

Основные выводы: апробация экосистемы инновационной среды

На базе сформулированных принципов, хотя и в значительно меньшем масштабе, на данный момент реализуется комплексный исследовательский и практический проект Центра социокультурного анализа Института стратегических исследований АН РБ «Игропрактики ЦСКА». В рамках реализации конкурсной программы 2023 г. «Студенческий стартап» Фонда поддержки инноваций по направлению «Креативные индустрии» взяты под наблюдение и сопровождение ряд проектов настольных и видеоигр с широким привлечением а) бизнес-партнеров в области организации досуговых практик и креативных индустрий, б) формальных и неформальных объединений в области креативного и интерактивного (игрового, событийного) досуга и в) общественных и научных организаций региона и России в целом. Сами эти проекты одновременно связаны в общую концептуальную рамку по своему содержанию и представляют собой раскрытие в интерактивной и кросс-платформенной форме комплекса культурных положений (российская культура – фольклор, научная фантастика, транслируемые в качестве сеттинга). Это не только позволяет проектным командам и привлекаемым специалистам синергетически взаимодействовать по содержанию самих игровых проектов, сокращая время включения в рабочий процесс, но и стимулирует креативность в плане проектных решений, вариантов развития проекта и формирования новых вариантов игровых продуктов на его основе. В дополнение реализуется система мер публичного сопровождения – инкорпорация проектных команд и самих игровых проектов в событийную (в том числе рутинную) повестку города, от внутренних мероприятий досуговых групп и обычных практик бизнес-партнеров (в частности, игротек, тайм-кафе с игровыми зонами и т. п.) до крупных культурно-массовых мероприятий

(в частности, фестивали). Это позволяет, с одной стороны, обеспечить апробацию и позиционирование разрабатываемых продуктов, а с другой – обуславливает насыщение отношений участников проектных команд и их внешних связей с партнерами (в том числе в виде привлечения специалистов в проектную работу). Наконец, формируется структура организационно-технического сопровождения проектов за счет привлечения партнеров и операторов институциональных мер поддержки, которая снижает риски срыва проектных работ по причинам некорректной организации бизнес-процесса, юридических и иных подобного рода проблем. Событийная повестка при этом построена в расчете на календарь публичных, деловых и образовательных мероприятий, разбита на три основные части: осенняя кампания, в рамках которой формируются креативные идеи и пул их исполнителей; весенняя кампания, в рамках которой формируются проекты под конкурсную программу Фонда содействия инноваций и проектные команды, летняя кампания, в рамках которой производится окончательное формирование рабочих групп и выстраивается рабочий процесс разработки.

Таким образом складывается в организационном плане инкубатор креативных проектов, вовлекающий в рабочий процесс, с одной стороны, креативные (и прежде всего, студенческие, но далеко не только – примерно половина из наблюдаемых проектов сгенерирована не студентами) группы, а с другой – заинтересованные контрагенты из бизнеса, общественных объединений и иных групп. В содержательном плане формируется универсальная среда по генерации, выработке и разработке креативных проектов (причем, не только непосредственно игровых: по мере решения прикладных задач по формированию демонстрационных версия игр складываются проектные решения организационного и технического характера), сопряженная с культурно-досуговой практикой города (студентов городских вузов, игровых сообществ, партнеров) и процессами образовательных и культурных учреждений (вузов, старшей школы; в перспективе – сети библиотек, домов творчества и т. п.). На данном этапе производится отладка механизмов взаимодействия между субъектами процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авдеев, Троц 2020 – *Авдеев Е.В., Троц Д.А.* Школа – вуз – госкорпорация как единое образовательное пространство // Вестник науки. 2020. № 5 (26). С. 9–15.
- Акбердина, Василенко 2021 – *Акбердина В.В., Василенко Е.В.* Инновационная экосистема: теоретический обзор предметной области // Журнал экономической теории. 2021. № 3. С. 462–473
- Аликаева, Асланова, Шинахов 2020 – *Аликаева М.В., Асланова Л.О., Шинахов А.А.* Теории социально-экономических экосистем: закономерности и тенденции развития // Вестник ВГУИТ. 2020. № 3 (85). С. 284–288.
- Бурдакова, Бянкин, Вахрушева, 2017 – *Бурдакова Г.И., Бянкин А.С., Вахрушева В.О.* Развитие технологического предпринимательства в регионе на основе модели «Тройной спирали» // p-Economy. 2017. № 6. С. 172–181.
- Ветчинова 2022 – *Ветчинова М.Н.* Формирование новой образовательной реальности: экосистемный подход // Проблемы современного образования. 2022. № 4. С. 78–86.
- Воронов 2022 – *Воронов А.С.* Направления трансформации региональной инновационной системы территорий // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 92. С. 101–115.
- Грицевич 2022 – *Грицевич С.А.* Методологические основы формирования экосистемного подхода: теоретический анализ // ЭСГИ. 2022. № 1 (33). С. 39–49.
- Дерина, Савва, Рабина web – *Дерина Н.В., Савва Л.И., Рабина Е.И.* Университетская экосистема как экологический вектор высшего образования [Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 3] // <https://mir-nauki.com/PDF/10PDMN320.pdf>
- Дроздов, Чистяков 2020 – *Дроздов И.Н., Чистяков Е.Д.* Значение внутриуниверситетской обратной связи в развитии студенческого предпринимательства // КЭ. 2020. № 5. С. 925–942.
- Заякина, 2023 – *Заякина Р.А.* Положение университета в инфраструктуре, поддерживающей технологическое предпринимательство // Высшее образование в России. 2023. № 4. С. 65–82.
- Зобнина, Коротков, Рожков 2019 – *Зобнина М., Коротков А., Рожков А.* Структура, вызовы и возможности развития предпринимательского образования в российских университетах // Форсайт. 2019. № 4. С. 69–81.
- Ицкович, 2011 – *Ицкович Г.* Модель тройной спирали // Инновации. 2011. № 4. С. 5–10.
- Корчагина, Сычева-Передеро 2019 – *Корчагина И.В., Сычева-Передеро О.В.* Эффективность формирования инновационной экосистемы как элемента стратегического развития территории // Управление. 2019. № 4. С. 44–53.
- Курбатова, Каган, Вшивкова, 2018 – *Курбатова М.В., Каган Е.С., Вшивкова А.А.* Региональное развитие: проблемы формирования и реализации научно-технического потенциала // Пространство экономики. 2018. № 1. С. 101–117.
- Лойко 2022 – *Лойко А.И.* Социальные цифровые экосистемы: тренды эволюции // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17-1. С. 180–182.
- О Стратегии... web – О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>
- Осипов, Гаврилюк 2020 – *Осипов Е.М., Гаврилюк А.В.* Культура инновационной деятельности как фактор социально-экономического развития общества // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 12. С. 26–31.
- Петрова, Иванова, Казанцева 2021 – *Петрова Т.В., Иванова Е.В., Казанцева Г.Г.* Роль программ дополнительного профессионального образования в формировании образовательной экосистемы // Вестник СибГИУ. 2021. № 4 (38). С. 43–49.
- Рогова, 2017 – *Рогова Т.Н.* Создание и развитие региональной инновационной системы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. № 10 (355). С. 1927–1943.
- Романова, Романов, 2019 – *Романова А.А., Романов П.А.* Венчурное финансирование инновационных стартапов // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 2-2. С. 843–845.
- Сагинова, Максимова 2017 – *Сагинова О.В., Максимова С.М.* Опыт взаимодействия вузов и предпринимательских структур // Российское предпринимательство. 2017. № 3. С. 377–387.
- Сидоров 2017 – *Сидоров Д.В.* Новая модель инновационной экосистемы // Инновации. 2017. № 8 (226). С. 61–66.
- Стажарова, Будрина 2022 – *Стажарова Д.М., Будрина Е.В.* Динамика развития студенческих стартапов на базе инновационной инфраструктуры вуза // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2022. № 3. С. 3–12
- Суханова, 2015 – *Суханова П.А.* Модель региональной инновационной системы: отечественные и зарубежные подходы к изучению региональных инновационных систем // Ве-

- стник ПГУ. Серия: Экономика. 2015. № 4 (27). С. 92–102.
- Тарасова, 2022 – Тарасова А.Н. К вопросу об эволюции предпринимательского университета: институциональный подход // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». 2022. № 1 (29). С. 106–118.
- Унгаева, Шабыкова 2021 – Унгаева И.Ю., Шабыкова Н.Э. Формирование региональной промышленной инфраструктуры как фактор развития производственного предпринимательства // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2021. № 2. С. 83–89.
- Zobnina M., Korotkov A., Rozhkov A., 2019. Structure, Challenges and Opportunities for the Development of Entrepreneurial Education in Russian Universities. *Forsajt*, no. 4, pp. 69-81.
- Iczkovicz G., 2011. Triple Helix Model. *Innovacii*, no. 4, pp. 5-10.
- Korchagina I.V., Sycheva-Peredero O.V., 2019. The Effectiveness of the Formation of an Innovative Ecosystem as an Element of Strategic Development of the Territory. *Upravlenie*, no. 4, pp. 44-53.
- Kurbatova M.V., Kagan E.S., Vshivkova A.A., 2018. Regional Development: Problems of Formation and Realization of Scientific and Technical Potential. *Prostranstvo ekonomiki*, no. 1, pp. 101-117.
- Loiko A.I., 2022. Social Digital Ecosystems: Trends of Evolution. *Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya*, no. 17-1, pp. 180-182.
- On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation Dated December 1, 2016 No. 642.* URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>
- Osipov E.M., Gavrilyuk A.V., 2020. Culture of Innovation as a Factor in the Socio-Economic Development of Society. *Obshchestvo: sociologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 12, pp. 26-31.
- Petrova T.V., Ivanova E.V., Kazantseva G.G., 2021. The Role of Additional Professional Education Programs in the Formation of the Educational Ecosystem. *Vestnik SibGIU*, no. 4 (38), pp. 43-49.
- Rogova T.N., 2017. Creation and Development of a Regional Innovation System. *Nacionalnye interesy: priority i bezopasnost*, no. 10 (355), pp. 1927-1943.
- Romanova A.A., Romanov P.A., 2019. Venture Financing of Innovative Startups. *Bolshaya Evraziya: razvitie, bezopasnost, sotrudnichestvo*, no. 2-2, pp. 843-845.
- Saginova O.V., Maximova S.M., 2017. Experience of Interaction Between Universities and Business Structures. *Rossiyskoe predprinimatelstvo*, no. 3, pp. 377-387.
- Sidorov D.V., 2017. A New Model of the Innovation Ecosystem. *Innovacii*, no. 8 (226), pp. 61-66.
- Stazharova D.M., Budrina E.V., 2022. Dynamics of Development of Student Startups Based on the Innovative Infrastructure of the University. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya Ekonomika i ekologicheskij menedzhment*, no. 3, pp. 3-12.
- Sukhanova P.A., 2015. Model of a Regional Innovation System: Domestic and Foreign

REFERENCES

Avdeev E.V., Trots D.A., 2020. School – University – State Corporation as a Single Educational Space. *Vestnik nauki*, no. 5 (26), pp. 9-15.

Akberdina V.V., Vasilenko E.V., 2021. Innovation Ecosystem: Theoretical Review of the Subject Area. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii*, no. 3, pp. 462-473.

Alikayeva M.V., Aslanova L.O., Shinakhov A.A., 2020. Theories of Socio-Economic Ecosystems: Patterns and Trends of Development. *Vestnik VSUIT*, no. 3 (85), pp. 284-288.

Burdakova G.I., Byankin A.S., Vakhrusheva V.O., 2017. Development of Technological Entrepreneurship in the Region Based on the Triple Helix Model. *p-Economy*, no. 6, pp. 172-181.

Vetchinova M.N., 2022. Formation of a New Educational Reality: An Ecosystem Approach. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*, no. 4, pp. 78-86.

Voronov A.S., 2022. Directions of Transformation of the Regional Innovation System of Territories. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik*, no. 92, pp. 101-115.

Gritsevich S.A., 2022. Methodological Foundations of the Formation of an Ecosystem Approach: Theoretical Analysis. *ESGI*, no. 1 (33), pp. 39-49.

Derina N.V., Savva L.I., Rabina E.I., 2020. University Ecosystem as an Ecological Vector of Higher Education. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, no. 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/10PDMN320.pdf>

Drozdov I.N., Chistyakov E.D., 2020. The Value of Intra-University Feedback in the Development of Student Entrepreneurship. *KE*, no. 5, pp. 925-942.

Zayakina R.A., 2023. The University's Position in the Infrastructure that Supports Technology Entrepreneurship. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, no. 4, pp. 65-82.

- Approaches to Studying Regional Innovation Systems. *Vestnik PGU. Seriya: Ekonomika*, no. 4 (27), pp. 92-102.
- Tarasova A.N., 2022. On the Question of the Evolution of the Intreprenurial University: An Institutional Approach. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Selskokhozyajstvennye nauki. Ekonomicheskie nauki»*, no. 1 (29), pp. 106-118.
- Ungaeva I.Yu., Shabykova N.E., 2021. Formation of Regional Industrial Infrastructure as a Factor in the Development of Industrial Entrepreneurship. *Vestnik BGU. Ekonomika i menedzhment*, no. 2, pp. 83-89.

Information About the Author

Иля В. Демичев, Candidate of Sciences (Philosophy), Senior Researcher, Center for Socio-Cultural Analysis, Institute for Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Kirova St, 15, 450008 Ufa, Russian Federation, demicheviv@isi-rb.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3829-6663>

Информация об авторе

Илья Валерьевич Демичев, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра социокультурного анализа, Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, ул. Кирова, 15, 450008 г. Уфа, Российская Федерация, demicheviv@isi-rb.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3829-6663>